

КИЕВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРТИРОСЯН Людмила Ивановна

УДК 81'373.423=161.2=161.1

**УКРАИНСКО-РУССКАЯ МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ОМОНИМИЯ В ГЕНЕТИЧЕСКОМ И
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (ГЛАГОЛЬНАЯ ЛЕКСИКА)**

Специальность 10.02.17 - сравнительно-историческое и типологическое языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание научной степени кандидата филологических наук

КИЕВ-2002

Диссертацией есть рукопись.

Работа выполнена на кафедре общего и украинского языкознания Киевского национального лингвистического университета, Министерство образования и науки Украины.

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
КОЧЕРГАН МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ,
Киевский национальный лингвистический университет,
кафедра общего и украинского языкознания,
заведующий кафедрой

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ОЗЕРОВА НИНА ГРИГОРЬЕВНА,
Институт языкознания им. А.А.Потебни
НАН Украины, отдел русского языка,
заведующий отдела

кандидат филологических наук
ПОДОЛЯН ИЛОНА ЭРИХОВНА,
Киевский национальный лингвистический
университет, кафедра лексикологии и стилистики
английского языка, старший преподаватель

Ведущая организация Институт украинского языка НАН Украины, отдел
лексикологии и компьютерной лексикографии, г.Киев

Защита состоится "15 " марта 2002 года в 10 часов на заседании специализированного ученого совета Д 26.054.02 Киевского национального лингвистического университета (03680, МСП, г.Киев-150, Красноармейская, 73)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Киевского национального лингвистического университета

Автореферат разослан "14" февраля 2002 года

Ученый секретарь
специализированного ученого совета

А.А.Калита

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная лексическая семантика – неиссякаемый источник для новых контрастивных исследований, направленных на изучение межъязыковых контактов, взаимосвязей и взаимовлияния как разных языков в общем, так и близкородственных в частности. Особенно актуальным и до сих пор остается разработка наиболее эффективной методики для определения основных единиц, принципов, критериев и параметров сопоставительной лексической семантики. Поиски адекватных подходов к решению этой проблемы заставили обратиться к украинско-русской глагольной омонимии.

Актуальность реферированного исследования предопределяется необходимостью более тщательного освещения динамики лексико-семантических систем украинского и русского языков, выявления гомогенности или гетерогенности их лексического состава, выяснения характера и типов межъязыковых лексических коррелятов как по форме, так и содержанию.

Традиционно межъязыковые омонимы рассматриваются с точки зрения наличия или отсутствия генетических связей между единицами (расширение, сужение или переосмысление значения слов), соотношения первичных и вторичных семантических структур (В.В.Акуленко, М.П.Кочерган, В.П.Аникин, Л.Г.Кашкуревич, А.Е.Супрун), функционально-стилистических особенностей параллельных лексических образований в двух языках в процессе их контактирования (Л.В.Бублейник, В.М.Манакин, К.И.Ходова, И.С.Ровдо, М.В.Чижмарова, О.А. Шаблій и др.).

В украинистике сформировалась своя школа исследователей межъязыковой омонимии в родственных языках. Заслуживают внимания исследования русско-украинской (Н.В.Заславская), украинско-польской (М.А.Беднаж) и украинско-чешской (О.Л.Паламарчук, Л.Ю.Кицила) межъязыковой лексической омонимии разных лексико-грамматических разрядов слов с точки зрения их происхождения и функционирования. В частности Н.В.Заславская рассматривала межъязыковую омонимию существительных и прилагательных в украинском и русском языках в функционально-стилистическом аспекте.

Несмотря на то, что общетеоретические основы, источники и причины возникновения явления межъязыковой омонимии близкородственных языков с учетом их частеречной принадлежности и формально-семантической стратификации уже разрабатывались, целостному контрастивному анализу в генетическом и функционально-семантическом аспектах в украинском и русском языках омонимы-глаголы еще не подвергались, а потому предлагаемое исследование является своевременным.

Связь работы с научными программами, планами, темами.

Избранное направление исследования связано с научными темами "Проблемы сопоставительной семантики", "Типологические исследования славянских языков и формирование коммуникативной компетенции", которые разрабатываются на кафедре общего и украинского языкознания, кафедре фонетики и грамматики славянских языков Киевского национального лингвистического университета. Тема утверждена ученым советом Киевского

государственного лингвистического университета (протокол № 4 от 30 ноября 1998 года).

Целью работы есть выявление генетических, функциональных и структурно-семантических особенностей украинско-русских глагольных межъязыковых омонимов.

Поставленная цель предусматривает решение таких **задач**:

- наметить основные подходы к изучению глагольных межъязыковых омонимов по генетическому, формальному и содержательному принципам;
- выделить функционально-ономасиологические группы и аспектуальные классы глагольной межъязыковой омонимии с учетом их морфемной и семантической корреляции, принадлежности к словообразовательным гнездам и парадигматических связей омонимических референтов;
- установить типы номинативных и семантических структур абсолютных и относительных межъязыковых глагольных омонимов, опираясь на источники их возникновения, описать их основные модели;
- рассмотреть гомогенную и гетерогенную межъязыковую омонимию сквозь призму трансформации и семантической динамики их этимонов и в связи с функционально-стилистическим расслоением ЛСВ;
- систематизировать межъязыковые омонимы на основе выявленных типологических и параметрических признаков;
- осуществить количественную характеристику глагольной украинско-русской межъязыковой омонимии.

Объект диссертации – украинско-русская глагольная межъязыковая омонимия в генетическом и функционально-семантическом аспектах.

Предмет исследования – сопоставительная типология формальных и семантических расхождений украинско-русской межъязыковой омонимии в диахронии и синхронии.

Материал для исследования взят путем сплошного отбора из словаря М.П.Кочергана "Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов: Словник російсько-українських міжмовних омонімів". – 1997.

Общий корпус фактического материала составляет 350 омонимических пар.

Методы исследования носят комплексный характер: как общие применяются сопоставительно-типологический, сравнительно-исторический и описательный методы, с помощью которых прослеживается и описывается диахроническая эволюция и синхронное состояние генетически родственных слов, а также как вспомогательные – компонентный анализ для исследования плана содержания межъязыковых лексических единиц, которые состоят из семантических компонентов (сем), и количественный с целью объединения объектов по их таксономическим признакам, то есть по числовым выражениям ЛСВ для установления типов межъязыковых омонимов.

Научная новизна полученных результатов состоит в том, что впервые установлена типология семантических и номинативных структур украинско-русской межъязыковой омонимии глаголов с позиции соотношения внутренней и внешней формы, раскрыт механизм их взаимодействия с такими категориями глагольной

семантики, как способы глагольного действия, аспектуальные классы в связи с функционально-ономасиологической характеристикой единиц, их морфемно-структурной соотнесенностью. На основании разноплановой стратификации гомогенных и гетерогенных омокоррелятов в плане первичной и вторичной номинации выявлена специфика синтагматических связей омонимических аффиксов и деривационных глагольных основ, определены их словообразовательные гнезда, смоделированы перекрестные паронимические ряды.

Теоретическое значение работы усматривается в том, что она вносит определенный вклад в общую проблематику лексико-семантической типологии и методики сопоставительного изучения лексической и грамматической семантики родственных языков в ономасиологическом и семасиологическом аспектах. Круг затронутых в диссертации проблем найдет применение при исследовании грамматических, семантических и деривационных особенностей глаголов в украинском и русском языках, а также в дальнейшем изучении категорий аспектуальности, возвратности и т.п.

Практическое значение исследования состоит в том, что выявленные особенности украинско-русских глагольных межъязыковых омонимов, их функциональные характеристики позволяют разработать конкретные методические рекомендации по нормативному употреблению глаголов в разных стилях сопоставляемых языков. Материалы исследования будут полезными в лексикографической практике, особенно при составлении двуязычных толковых и переводческих словарей, а также в вузовских курсах по современному украинскому и русскому языкам и сопоставительной типологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были освещены в докладах на международных научных конференциях "Проблемы сопоставительной семантики" (Киев, 1999), "ЛНГВАПАКС-ЮНЕСКО" (Киев, 2000), "Семантика языка и текста" (Ивано-Франковск, 2000), "Диалог в славянских литературах и языках" (Ополе, Польша, 2001), "Грамматика украинского языка в функциональном освещении" (Полтава, 2001).

Публикации. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 4 статьях, изданных в специальных сборниках научных трудов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, выводов, списка использованных источников и приложений.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность и научная новизна, определяется цель и конкретные задачи, теоретическое и практическое значение, описываются методы и материал диссертации, освещается история изучения проблемы, характеризуется структура работы.

В **первом разделе "Типология глагольных межъязыковых омонимов в украинском и русском языках"** прослеживается традиция изучения омонимии, выясняются источники и причины ее возникновения, вырабатывается классификация украинско-русских глагольных межъязыковых омонимов (далее ГМО) по количественным показателям ЛСВ, выделяются их функционально-ономасиологические группы и аспектуальные классы.

Во **втором разделе "Структурно-семантическая стратификация абсолютных и относительных омонимов (происхождение и**

функционирование)" с учетом принципов и критериев строения семантических структур исследуемых омонимов выделены пять групп абсолютных и шесть – относительных ГМО.

В **выводах** обобщаются сформулированные в разделах положения и результаты проведенного исследования.

Общий объем диссертации составляет 437 страниц, из которых 175 – основного текста, 240 – приложений в виде типолого-параметрического комплекса глагольных межъязыковых омонимов, где представлены количественный и качественный состав семантических и номинативных структур.

Список использованных источников включает 219 наименований трудов отечественных и зарубежных авторов (в том числе 36 лексикографических источников).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Интерес к омонимии в разные периоды истории науки о языке объясняется сложной природой этого явления, которое требует комплексного изучения в лексико-семантическом, грамматическом и словообразовательном аспектах. Продолжительные поиски точных структурных расхождений, которые характеризуют отличия и соотношения омонимов в системе языка, привели к разграничению лексических, морфологических, непрямых и производных омонимов, а также тех, что обозначают близкие или отдаленные семантические сферы. Тем не менее общие закономерности развития омонимии как в системе одного языка, так и на межъязыковом уровне, а также критерии разграничения разных типов омонимов до настоящего времени остаются не выясненными. Это касается исследования фактов сходства и отличия отдельных фрагментов родственных языков. Несмотря на их естественную близость, в каждом из языков происходили сложные процессы дивергенции словарного состава, а также семантического усвоения заимствованной лексики на разных хронологических срезах. Таким образом формировались лексико-семантические структуры, специфические для каждого из языков, к которым можно отнести и слова, одинаковые или близкие по звучанию, но разные по семантике, то есть межъязыковые омонимы.

Традиционно межъязыковая омонимия рассматривается как в узком, так и в широком понимании. Большинство лингвистов (М.П.Кочерган, А.Е.Михневич, А.Е.Супрун, И.С.Ровдо, О.А.Шаблій) разделяют широкое понимание межъязыковой омонимии, при котором межъязыковыми омонимами считаются семантически неэквивалентные полнзначные и неполнзначные слова, имеющие в двух и более родственных или неродственных языках интерферентно подобное фонетическое и/или графическое оформление (при условии вариативности в границах аналогичных фонем и национального графического представления), или те, которые состоят из интернациональных компонентов. При этом расхождения в семантике межъязыковых омонимов могут колебаться от незначительных стилистических оттенков до существенных семантических отличий и даже антонимических значений.

Разграничение глагольных межъязыковых омонимических единиц на абсолютные и относительные, гомогенные и гетерогенные в реферированном исследовании не совпадает с соответствующим толкованием, которое вкладывается в эти понятия при изучении внутриязыковой омонимии. С этой точки зрения **абсолютные глагольные омонимы** квалифицируются как единицы с одним и более неидентичными значениями в сопоставляемых языках. Последние в свою очередь разграничиваются на **гомогенные** и **гетерогенные**. Гомогенные – это омонимы с мотивированными семантическими структурами. Они имеют *эксплицитную*, или прозрачную, или *имплицитную*, стертую, внутреннюю форму, воспроизводимую путем специальных этимологических поисков. Под гетерогенными омонимами понимают разномотивированные алломорфные глагольные номинативные единицы, совпадения между которыми являются случайными. **Относительная** межъязыковая омонимия возникает на общем семантическом фоне при разном соотношении прямого и переносных значений лексических коррелятов.

Количественный анализ по иерархически структурированному набору ЛСВ (то есть по семантической структуре), что обуславливает межъязыковую омонимию, позволил распределить выделенные 350 омонимических пар в 41 тип и 89 моделей. Абсолютные ГМО (98 примеров) составляют 11 типов, которые объединены 13 разными моделями. Семантическая структура ГМО имеет такие разновидности: неразветвленная (далее НСС) в обоих языках, разветвленная (далее РСС) в обоих языках и комбинированная: разветвленная в одном из языков/неразветвленная в другом (далее КСС). Наибольшее количество абсолютных ГМО (48 пар, 6 типов, 6 моделей) имеет КСС. РСС в обоих языках проиллюстрирована 27 примерами (4 типа, 6 моделей), а НСС в обоих языках 23 примерами (1 тип, 1 модель).

Относительные ГМО представлены 252 примерами, которые объединены в 30 типов и имеют 76 структурных моделей. РСС в обоих языках имеют 86 омопар (16 типов, 30 моделей), КСС – 28 (3 типа, 11 моделей). Выявлено 11 типов ГМО, куда входят омопары с РСС и омопары с КСС (161 пример, 16 моделей с РСС и 19 – с КСС).

В выделенных типах и моделях по признаку формальной вариативности, акцентологическим отличиям и с учётом генетических и функционально-семантических особенностей сопоставляемых глаголов нами выявлены 12 пар абсолютных ГМО и 23 – относительных. В частности, в 21 типе выявлены ГМО с акцентологическими отличиями (35 примеров из 350), что составляет 10 % всего исследуемого омонимического корпуса. Из них 7 типов представлены абсолютными омонимами, а 14 – относительными.

Спорадично представлена **абсолютная омонимия с НСС**, обусловленная моносемией некоррелятивных значений в обоих языках. Так, например, укр. *набу/риту1(1)* "налить много чего-нибудь" – с накоренным ударением и рус. *набури(ть)1(1)* "просверлить бурением в каком-то количестве" – с ударением на суффиксе тематической основы (при укр. *насвердлити*) соотносятся с неодинаковой сигнификативной сферой и предусматривают прямой объект действия. При этом отметим, что цифра в скобках означает количество ЛСВ,

которые обусловили межъязыковую омонимию; без скобок – количество ЛСВ на внутриязыковом уровне, надстрочный индекс указывает на внутриязыковую омонимию.

РСС абсолютных ГМО с акцентологическими вариантами представлена такими омокоррелятами: *зори(ти 2(2), зорі(ти 4(4) – зо(р)ить 1(1), зори(ть 1(1), лу(чи)ти 1(1), лучи(ти 1(1) – лучи(ть 2(2), ску(ли)ти¹ 1(1), ску(ли)ти² 1(1) – скули(ть 2(2), шарі(ти¹ 1(1), шарі(ти² 2(2) – ша(р)ить 2(2)*. В частности, глагольные омонимы укр. *зори(ти, зорі(ти* – рос. *зо(р)ить, зори(ть*, возникшие в результате внутриязыковой омонимии, в украинском языке имеют общую семантику зрительного восприятия, связываются с идеей света, в отличие от русского, где в значительной мере представлена семантика роста, доведения до определенного состояния. В украинском языке глагол *зори(ти* имеет такие значения, как "смотреть", "следить за кем-то, наблюдать". Глагол *зорі(ти* имеет стилистически окрашенное значение "сиять", "светить" (поэтическое), "блестеть под влиянием солнечных лучей" и переносное "светиться (о глазах)", "светать". Первоначальное значение лексемы в украинском языке связывается с этимологически родственными лит. *zarija* "жаринка", *zarios* "жар", *zara* "заревое, сияние", *zereti* "блестеть", *zeruoti* "тлеть, брезжить", прус. *sari* "жар", к которым сводятся также праславянское *zъreti, укр. *зреть, здріти*. По свидетельству М.Фасмера, идея зрительного восприятия света является этимологически общей для этих слов, появившихся, вероятно, вследствие распада полисемии на омонимы.

Определенные акцентологические отличия прослеживаются также в омопарах с **КСС**: *заплу(тати 4(4) – заплута(ть 1(1), обме(жу)вати 2(2) – обмежева(ть 1(1), обсто(яти 2(2) – обстоя(ть 1(1), очу(ти)тися 2(2) – очути(ть)ся 1(1), утиска(ти (втиска(ти) 2(2) – ути(с)кать 1(1)*.

Достаточно подобной является глагольная семантика омонимических единиц *утиска(ти (втиска(ти) 2(2) – ути(с)кать 1(1)*, различающихся ударением. Так, лексема *утиска(ти* и ее вариант *втиска(ти* (в этом случае – чередование у- в) имеет два значения: "незаметно дать кому-то что-нибудь в руки", "вдавить что-нибудь". Последнее значение оказывается подобным русскому соответствию с ударением на корне *ути(с)кать* "втиская, поместить куда-нибудь". Оба эти значения связываются с актом физического действия с прямым его объектом, тем не менее действия пространственно ограниченного. С точки зрения функциональных расхождений значения русского соответствия квалифицируется как просторечное. По свидетельству Е.Тимченко, в староукраинском языке глагол *втиснутися*, кроме прямого значения, связанного с ограничением чего-то или проникновением вглубь какой-то линейной субстанции (локуса: вход, место, помещение), имеет переносно-метафорическую семантику с идеей ущемления моральных прав и общественных свобод.

Относительные омонимы с акцентологическими расхождениями представлены **РСС** и **КСС** в обоих языках, из которых по количеству преобладают первые. В отличие от абсолютных омонимов в плане разветвленности/неразветвленности семантических структур, относительные – не имеют **НСС**. Глаголы с **РСС** укр. *мая(чи)ти (мая(чі)ти)¹ 1(1), мая(чи)ти*

(*мая(чи(ти))²4(3)* – рус. *мая(чить) 6(5)*, из которых укр. *мая(чи(ти) (мая(чи(ти)))¹*, *мая(чи(ти) (мая(чи(ти)))²* можно считать такими, что разошлись в значениях на внутриязыковом уровне. Имплицитность их внутренней формы и семантических связей между ЛСВ связывается с первоначальным признаком слабого света, слабого зрения и т.п. Указанные глаголы образованы от праславянской именной основы *majakъ, которая восходит к первоначальному *majati. Это этимологически общее значение было по-разному трансформировано русским и украинским языками. Так, в частности, в русском языке оно закрепилось при объективации идеи зрительного кода и знаковых форм его выражения (ср. рус. *мая(чить)* "объяснять, показывать знаками", "надоедливо возникать перед глазами", "предвидеться, ожидать, виднеться". Основные значения являются переносно-метафорическими, возникшими на основе функционального сходства, другие – разговорно-просторечными. Вместе с тем в украинском языке глагол *мая(чи(ти) (мая(чи(ти)))²* в основной части значений связывается с семантикой темного/светлого, и переносно – разной интенсивностью проявления визуальной экзистенции, в частности, "моргать в темноте, отражаться посредством воображения, появляться время от времени". Относительность омонимии прослеживается при совпадении набора прямых ЛСВ рус. *мая(чить)* с укр. *мая(чи(ти) (мая(чи(ти)))¹* и расхождении в значениях "бессвязно, неразборчиво разговаривать во сне или в состоянии болезни, бредить". В этом случае еще сохраняется связь с семантикой неясного восприятия действительности, которая развилась из идеи слабого кодирования света, мерцания.

Отдельные глагольные омонимические единицы, различающиеся ударением и относящиеся к разряду относительных с КСС, семантически соотносятся с идеей звукового признака, то есть являются производными образованиями от звукоподражательных слов. Так, глагол *зук(ти) 2 (2)*, *зу(кати) 1(-)* в украинском языке практически полностью совпадает с русским *зу(кать) 1(-)* в значении "издавать глухие, резкие звуки". Отличия прослеживаются на семантико-стилистическом уровне, поскольку в русском языке это значение разговорное, в отличие от общеупотребительного украинского. Украинское *зук(ти) 2 (2)*, *зу(кати) 1(-)* свидетельствует о явлении внутриязыковой омографии: укр. *зук(ти) 2(2)* и рус. *зу(кать) 1(-)*. По этимологическим свидетельствам, в украинском языке глагол *зук(ти) 2(2)* представлен в виде двух омонимических единиц *зу(кати) 1*. "толкать", связанный, очевидно, с отглагольным существительным *зук*, *громыхание*, первоначально означавшим "громыхать, стучать". Вместе с тем *зу(кати)* развивает диалектные значения "оплодотворять", которые, по свидетельству И.Верхратского, являются заимствованием из польского или чешского языков (ср. польск. *hukać* "спариваться"). Последнее семантически связывается с *hukać* "звать". В украинском языке, в отличие от русского, большинство ЛСВ глагола *зук(ти)* сближается с семантикой говорения, то есть ЛСВ оказываются сигнификативно подобными глаголам *звать*, *кричать*, образующими лексико-семантическую группу глаголов со значением "говорения, размышления, умственной деятельности".

Специфика проявления референтной и сигнификативной сфер исследуемых ГМО позволяет выделить **5** основных **функционально-ономасиологических групп** (далее **ФОГ**):

1. *Глаголы, обозначающие процессы реальной действительности и общие формы существования материи*, которые разграничиваются на две подгруппы: а) глаголы с экзистенциальной семантикой (ЛСГ зарождения, начала, завершения, исчезновения, деструкции или уничтожения материи): укр. *явля(тися* – рус. *явля(ться*, укр. *дозрі(ти* – рус. *дозре(ть*; укр. *зни(кнути* – рус. *сни(кнуть*, укр. *ча(хнути* – рус. *ча(хнуть* и б) глаголы, обозначающие состояния и процессы Вселенной, астрономические понятия, земную поверхность, время, пространство: укр. *зори(ти, зорі(ти* – рус. *зо(рить, зори(ть*; укр. *лучи(тися* – *лучи(ться*; укр. *проляга(ти* – рус. *пролега(ть* и т.д.).

2. *Глаголы, обозначающие естественные, физические процессы и состояния объектов окружающей среды*: а) ЛСГ зрительного восприятия, света/тьмы, видения/невидения, горение, свечение и т.п.: укр. *хлю(пати* – рус. *хлю(пать*; укр. *надиви(тися* – рус. *надиви(ться*, укр. *гляді(тися* – рус. *гляде(ться*; укр. *загаси(ти* – рус. *загаси(ть*, укр. *ви(світити* – рус. *вы(светить*; б) состояния природы, внутреннего состояния человека: укр. *заві(трити* – рус. *заве(треть*, укр. *натомі(ти* – рус. *натомі(ть*; в) глаголы со значением звучания и ономотопеи: укр. *о(йкнути* – рус. *о(йкнуть*; укр. *запле(скати* – рус. *заплеска(ть*.

3. *Глаголы, обозначающие активное физическое или механическое действие, деструкцию, разрушение, обработку объекта с целью изменения его состояния*: укр. *руби(ти* – рус. *руби(ть*; укр. *обкра(ювати* – рус. *обкра(ивать*, укр. *постира(ти* – рус. *постира(ть*; укр. *трі(пати, тріпа(ти* – рус. *трепа(ть*.

4. *Глаголы, обозначающие абстрактные понятия*: психические, интеллектуальные, волевые, эмоциональные состояния и процессы: укр. *хли(пати* – рус. *хли(пать*; укр. *ви(знати* – рус. *вы(знать*; укр. *ви(зубрити* – рус. *вы(зубрить*; укр. *оха(яти* – рус. *оха(ять*; укр. *раді(ти* – рус. *раде(ть*; укр. *дурні(ти* – рус. *дурне(ть*; укр. *мли(ти* – рус. *мле(ть*; укр. *щемі(ти* – рус. *щемі(ть*; укр. *жури(тися* – рус. *жури(ться*.

5. *Глаголы, обозначающие жизненный цикл человека, социальные отношения, контакты, этикет* и т.п. с такими ЛСГ, в частности, как а) жизнь, смерть, судьба: укр. *ворожи(ти* – рус. *ворожи(ть*, укр. *заворожи(ти* 1. "гаданием на картах предсказать судьбу"; 2. "повлиять на кого-то или что-то своими чарами"; 3. "очаровать, пленить" (переносное) приворожить" – рус. *заворожи(ть* в значении укр. *заворожи(ти* 2, 3; укр. *гада(ть* 1. "думать, раздумывать"; 2. "мечтать"; 3. "считать"; 4. "намереваться что-то сделать"; 5. "раскладывая гадальные карты, предсказывать будущее или прошлое; ворожить"; 6. "догадываться, предполагать"; 7. "ожидать, надеяться" – рус. *гада(ть* совпадает с тремя последними значениями украинского соответствия; укр. *зуби(ти* "терять что-то", "утрачивать определенные качества, особенности", "приводить к гибели" – рус. *зуби(ть* совпадает только с последним значением

украинского глагола; б) сфера обмена, обычаев, обрядовости: укр. *гости(ти* – рус. *гости(ть*; укр. *заручи(тися* – рус. *заручи(ться*; укр. *ла(дити* – рус. *ла(дить*; в) этикет, мораль, формы вежливости и другие аксиологические понятия: укр. *віта(ти* – рус. *віта(ть*; укр. *вві(рити* – рус. *вве(рять*; укр. *осла(вити* "распространять добрые вести, хвалить", "распространять плохие слухи, позорить" – рус. *осла(вить* (в этом случае показательным служит энантиосемическое противопоставление семем "хорошее" / "плохое" в украинском языке, в отличие от русского, где имеем только одно значение; рус. *оха(ять* "оклеветать" отличается от украинского *оха(яти*, связанного с идеей физической чистоты, положительного внешнего вида, порядка (где прослеживается аксиологическое семантическое противопоставление "хорошее" / "плохое", "чистое" / "грязное", символически переосмысленное как "черное" / "белое").

По формальным (словообразовательными) признакам и с учётом связи акциональной семантики со способами глагольного действия ГМО распределяются на несколько *аспектуальных классов*. Способ глагольного действия в реферированном исследовании рассматривается как одно из проявлений понятийной категории аспектуальности, то есть способа существования ситуации во времени (А.А.Железняк, А.Д.Шмелев).

ГМО, образованные путем объединения омонимических аффиксов с мотивирующей глагольной основой, соотносятся прежде всего с идеей начала, конца, завершения или достижения определенного результата действия.

Идея начала действия эксплицируется в разных оттенках, на обозначение которых используются такие термины, как начинательный (инхоативный, ингрессивный, инцептивный). Практически все межъязыковые омонимы со значением начала действия оказываются гомогенными, то есть имеют сходство мотивации как имплицитной, так и эксплицитной. Подавляющее большинство этих единиц – относительные межъязыковые омонимы с разным проявлением РСС/НСС. Реже встречаются абсолютные. Глагольные единицы со значением начинательности образуют небольшую группу с аффиксами *за-*, *на-* и *по-*, имеющие разную степень продуктивности.

Анализ показал, что отдельные омонимические единицы в сопоставляемых языках при совпадении в одном из значений и расхождении в других (ср. укр. *зачи(ркати* "начать выдавать скрипучие звуки (о птицах)", "начать чиркать (о зажигалке, спичках)", последнее из которых отвечает русскому *зачи(ркать)*, характеризуются изоморфным начинательным способом глагольного действия. Это же касается и таких абсолютных омонимов, как укр. *заві(трити* – рус. *зав(етреть*, в которых семантический признак начинательности и внутренней формы является общим, но разной – референтная сфера слов (в русском языке объективируется начало процесса порчи продуктов, а в украинском – сказывается начальная фаза такого явления природы, как ветер).

Достаточно продуктивную группу составляют омонимические глагольные единицы с *финитивным* (перфективным) способом аспектуальности. Глаголы этого класса означают прекращение определенной деятельности или состояния, выражая неограниченные гомогенные процессы, а также ограниченные действия

с эффектом достижимости. Эти глаголы имеют заметную экспрессивную окраску и зачастую содержат в своей РСС/НСС оценочный компонент.

Специфика межъязыковых корреляций указанных способов глагольного действия выявляется на фоне внутриязыковой омонимии при сопоставлении отдельных ЛСВ полисемичного слова, а также при объединении элементов омонимии в одном из сопоставляемых языков с полисемией и моносемией значений, входящих в разные оппозиции по аспектуальности (финитивный / интенсивно-результативный, финитивный / длительно-ограничительный, финитивный / кумулятивный, финитивный / смягчительный, финитивный / дистрибутивно-распределительный и прочие способы действия. И вдобавок расхождения глаголов-омонимов могут обнаруживаться в плане начального или завершающего этапа действия. Такое взаимопроникновение аспектуальности имеет место и при сопоставлении глагольных ЛСВ в отдельно взятом языке.

Поиск причин появления этих единиц свидетельствует о том, что чаще всего ГМО обуславливается омонимией аффиксов при их сочетании с разными производящими основами (ср. укр. *загаса́ти* – рус. *загаса(ть)*, которым присущи омонимичные префиксы и разные мотивирующие паронимические основы – *гаса(ти)* "быстро бегать" и *гаси(ть)* "затухать") или же омонимией глагольных корней при общей идее начала действия, соотнесенной с разными этимонами: укр. *зави(ти)*¹ отвечает значению в русском языке "начать выть (о собаках, волках)", "начать образовывать звуки, которые напоминают вой" // "начать издавать протяжные звуки, печальную, жалостную мелодию", "начать громко и протяжно стонать". Эти ЛСВ связываются общим звукоподражательным эффектом. Вместе с тем *зави(ти)*² словообразовательно соотносится с изоморфной мотивирующей основой с другим значением "обернуть что-нибудь". Изредка причиной межъязыкового столкновения глагольных лексем есть омонимия корней. Еще дальше отодвинулось от исходного деривата третье наименование *зави(ти)*³ "вплести, соединяя что-то в одно целое", "заплести и завить венки, косу" также с семантикой косвенного, обратного движения, сгибания и т.п.. Два последние слова-омонима в украинском языке полностью совпадают по семантике с рус. *зави(ть)*. Омонимию корней имеем в омонимической паре укр. *притопи(ти)* – рус. *притопи(ть)*, где *притопи(ть)* имеет значение "неполностью опустить в воду" и "разжечь еще дров, подбросить", в отличие от украинского *притопи(ти)* "утопить" с достигательно-результативным эффектом.

Спорадичной является омонимия, возникшая в результате случайного совпадения глаголов в отдельных грамматических формах. Так, комплекс семем омонимичных внутриязыковых структур укр. *присина(ти)*¹ 1. "вызывать сон, усыплять", 2. (перен.) "вызывать состояние умопомрачения", 3. "делать бездействующим, инертным", 4. "усыплять бдительность, создавать иллюзию покоя, безопасности"; *присина(ти)*² 1. "падать на землю, усиливаться время от времени (о дожде, снеге)", 2. "придавливать, приваливать чем-то сыпучим", 3. "покрывать тонким слоем" лишь отчасти (в одном, последнем значении) совпадает с русским семантическим коррелятом *присыпа(ть)*. Но в этом случае имеем омонимию только в украинском языке, так как омонимическое совпадение происходит лишь в форме несовершенного вида этих глаголов с общим

аффиксом и значением неполноты проявления действия: укр. *при-сина(ти)* (от *спать*) и *при-сина(ти)* (от *сыпать*).

Отдельные глагольные единицы сохраняют общий этимон как на межъязыковом, так и на внутриязыковом уровне, входя также в аспектуальные оппозиции. Так, если укр. *попра(ти)¹* "выстирать" и *попра(ти)²* "победить, уничтожить" имеет финитивно-достигательный способ действия, то *попра(ти)¹* 2. "стирать определенное время" – делимитативный. В русском языке всем семемам глаголов присущ результирующий (финитивный) план. Как свидетельствуют этимологические поиски, исторически общими были значения слов "стирать, колотить бельё" и *попра(ть)* "потоптать, пренебречь, подавить", которые раньше, в частности в праславянском языке, принадлежали к одному семантико-этимологическому гнезду. Исследователи усматривают между этими омонимами непосредственную мотивационную связь: ст.-сл. *попрати* "наступить, затоптать" является префиксальным образованием (с аффиксом *po-*) от *прати* "давить, топтать", о чем свидетельствует и укр. *пра(ти)*, ст.-сл. *поприште* с первоначальным значением "путь, по которому ходят", рус. *поприще* "место для бега, борьбы". Вместе с тем М.Фасмер считает эти единицы негомогенными, разнородными и генетически не связанными между собой, подавая их как омонимы. Первый омоним соотносится с праславянским *prati, которое выявляется родственным с лит. *perti, periu* "бить, сечь веником" лтс. *pert* с тем же значением, *harkanem* "бью". Второе слово-омоним связывается с однокоренным *перти*, имеющее также соответствия в разных индоевропейских языках: лит. *spirti, spiriu* "топтать ногами, притеснять", лат. *spernare* "отталкивать, унижать, пренебрегать" *sphurati* "отталкивать ногами", *sparaiti* "толкает". В отдельных аспектуальных классах ГМО значения накопления объединяются с другими способами действия, в частности достижательным. Ср.: укр. *нагороди(ти)¹* "вознаградить за добросовестную службу", "отблагодарить за что-то", "наделить чем-то нежелательным, неприятным" – рус. *нагороди(ть)* имеет просторечное значение "навалить", "наговорить", которое развивается на фоне прямого "настроить в большом количестве", известным и украинскому языку (ср. укр. *нагороди(ти)²*). Внешняя лексико-семантическая реконструкция позволяет прояснить ныне утраченную мотивационную связь между этими значениями, которые генетически восходят к первоначальному "подарить город", по М.Фасмеру. Это объясняется тем, что в феодальный период дар земель был обычной наградой военачальникам. Итак, глагол *на-городи(ти)* в значении "ограждение чем-то" непосредственно происходит от древнерусского *городъ* "изгородь, забор, крепость; город, стена" (ср.: слц. *hrad* "замок, крепость, дворец", полаб. *gord* "конюшня, рига", болг. *градъ* "город, сад"), которые являются продолжением праславянского *gordъ.

Потенциально причиной появления **абсолютной глагольной межъязыковой омонимии** является: 1) некоррелятивная моносемия лексем; 2) внутриязыковая омонимия с некоррелятивной моносемией или полисемией лексем; 3) внутриязыковая омонимия с некоррелятивной и моносемией, и полисемией лексем; 4) некоррелятивная полисемия лексем обоих языков; 5) некоррелятивная полисемия лексем в одном из языков – моносемия лексем в другом.

В свою очередь эти группы по признаку внутренней формы (эксплицитной или имплицитной), наличию/отсутствию семантических связей между этимонами и ЛСВ или их окказиональному совпадению разграничиваются на гомогенные и гетерогенные. Они содержат в своем составе структурно (конструктивно) производные и непроизводные единицы, а по генетическому признаку еще и исконные (коренные) и заимствованные слова-омонимы.

Абсолютные гетерогенные и гомогенные межъязыковые омонимы с формальной точки зрения могут иметь полное и частичное совпадение плана выражения, а в семантическом аспекте характеризуются довольно широким диапазоном расхождений ЛСВ в плане как первичной, так и вторичной номинации.

При высокой степени изоморфизма этих единиц, общих этимонах и общем словообразовательном значении отличия между ними прослеживаются на уровне имплицитной деривации некоррелятивных семем, типологии способов глагольного действия и омонимии аффиксальных формантов. И к тому же неидентичность глагольных лексических значений обусловлена разным проявлением категории аспектуальности, возвратности, и, наконец, своеобразным соотношением первичных и вторичных семем как в количественном, так и качественном аспектах (стилистическая маркированность семем, их функционально-семантические особенности, терминологизация или детерминологизация ЛСВ).

Абсолютная гетерогенная межъязыковая омонимия характеризуется окказиональным совпадением по форме разнокоренных аломорфных и семантически не связанных между собою единиц. С точки зрения морфемной структуры абсолютные гетерогенные омонимы представляют собой непроизводные и конструктивно производные наименования. Семантическая специфика этих номинативных единиц также обнаруживается сквозь призму словообразовательных, семантических и аспектуальных классов глагольных единиц. Так, в украинском языке *ту́ркати* являет собой звукоподражательное образование с неидентичным комплексом переносно-метафорических значений, связанных с идеей говорения, его русское формальное соответствие *ту́ркать* имеет признак интенсивного действия со стороны определенного субъекта. Украинское *лікува́ти* происходит от праславянского **lečiti*, производного от **leky* "лекарство", заимствованного с древнегерманского *leka* "лекарство". В русском языке глагол *ликова́ть*, очевидно, можно считать заимствованием из церковнославянского языка "радоваться, танцевать" с общей семантикой положительного эмоционального состояния (ср. болг. *ликувам* "радоваться, восхищаться", "петь гимн", друс. *ликовати* "торжествовать, водить хороводы, петь, пением прославлять кого-то", рус. (диал.) *ликовая́ть* "жить весело, богато", "улыбаться"). По свидетельству О.М.Трубачёва и М.Фасмера, это глагольное образование на – **ovati*, мотивированное именем **likъ* в значении старославянского "хоровод, пение", которое сближается с гот. *laiks* "танцы", лтс. *laigyti* "радоваться", лит. *liguot* "быть бодрим, бегать" и т.п..

Аналогичные негомогенные отношения можно проследить и в несоотносительных семантических структурах таких глаголов, как рус. *спива́ть* 1. (разговорное) "делать жидким (заваренный чай, кофе), неоднократно сливая и разбавляя водой во время питья", 2. (просторечное) "отпивать немного с поверхности

чего-то" и укр. *sniva(tu)* "издавать голосом музыкальные звуки", "воспевать в стихах или песнях кого, - что-нибудь", "говорить, утверждать что-нибудь, заискивая". На синхронном срезе эти омонимические единицы в словообразовательном плане соотносятся с разными мотивирующими основами – *ni(tь)* и *sniva(tu)* – и имеют неодинаковую формально-мотивационную структуру, поскольку их совпадение по форме является случайным. С точки зрения их этимологии, показательной оказывается реконструктивная версия О.Трубачёва и Вяч.Вс.Иванова о связи понятий *ni(tь)* – *poiti(tь)* (*лить*) и *sniva(tu)* (рус. *петь* – “прославлять”, “призывать богов”, а также праславянский параллелизм производных *darь – *pirь – *piti как близость *pirь к обмену дарами. По другой этимологической версии, славянское *pēti рассматривается как первоначальный каузатив к глаголу *piti, рус. *ni(tь)* (ср. тождественные формы *пою* "даю пить" и *пою* "издаю голосом музыкальные звуки". Переход значений "поить" > "петь" этимологически сближается с языческим обычаем жертвоприношения (ср. еще динд. *juhoti* "льет", *havate* "призывает").

К абсолютным семантико-этимологическим (гомогенным) омонимам относятся структурно производные (префиксальные глаголы с производной основой), что имеют НСС, то есть моносемичные оморфы, каждый член которых имеет по одному некоррелятивному значению, например, рус. *втача(ть)* "вшить (втачать рукава)" – укр. *вточи(ти)* "налить, влить тонкой струёй воды, нацедить"; рус. *выгиб(ать)* "придавать чему-нибудь изогнутой формы, сгибать" – укр. *выгиба(ти)* "гибнуть, умирать (о всех или о многих)"; рус. *нашко(дить)* "напакостить", навредить, поступить плохо" – укр. *нашко(дити)* "нанести вред". Этимоны отдельных из указанных омонимических пар, как например, *выгиба(ти)* – *выгиба(ть)* имеют культурно-обрядовую маркированность (ср. первоначальную семантику сгибания, физической деформации материи, которая лежит в основе метафорических понятий смерти, потери жизни и т.д., о чем свидетельствуют многочисленные славянские и индоевропейские лексические параллели). С учётом категории аспектуальности и других грамматических показателей к этим ГМО относятся прежде всего глаголы совершенного вида, переходные. В этой группе глагольных единиц преимущественно актуализируется значение физической обработки, направленной на определенный объект – изъятие, удаление, изменение определенного состояния (деформация). Указанная глагольная семантика реализуется с помощью префиксов *вы-*, *за-* и может считаться категориальной, поскольку пронизывает практически все исследуемые ГМО.

В основе полных семантических отличий глаголов укр. *натомити* "утомить, привести к состоянию усталости" лежит общая идея продолжительности, интенсивности действия – рус. *натомить* "выдерживая в определенных условиях, приготовить определенное количество чего-то съедобного" (при укр. *натушкувати*). Однако в русском языке это значение связывается с физической обработкой предмета в определенных температурных условиях или среде, а в украинском языке – сигнификат отразился на физическом состоянии человека. Итак, процесс семантической дивергенции завершился не полностью, поскольку еще присутствует семантическая связь между этими значениями.

К структурно непроеизводным, точнее, беспрефиксальным омонимическим образованиям, утратившим связь с первичным этимологом и имеющим непрозрачную внутреннюю форму, относятся *зуби(ти) – зуби(ть), ради(ти) – раде(ть), торони(ти) – торони(ть), дуби(ти) – дуби(ть)*. По принадлежности к выделенным ФОГ эти глагольные омонимы входят в такие группы: ЛСГ с идеей потери, уменьшения, реже исчезновения, а также изменения физического состояния человека или природы (растений), психического или эмотивного состояния человека, в конечном итоге, физиологических состояний и процессов и т.п.. От указанных омонимических пар могут образовываться довольно разветвленные словообразовательные гнезда единиц с разной типологией семантических структур, обусловленных разными синтагматическими связями между аффиксами (префиксами) и мотивирующим словом. Так, укр. *руби(ти)* – рус. *руби(ть)* имеют общее значение физической деструкции вследствие действия чего-то острого, режущего, колющего. ЛСВ делятся по процессуальному статическому и динамическому признаку: действие определенным орудием, которое приводит к изменению состояния, ликвидации, удаления, уничтожения объекта – "ударяя чем-то острым, разрезать на куски", "вырубить, прорезать отверстие", "срубая, валить на землю", "отделять, отрезать сильным ударом". Значение орудийности представлено здесь эксплицитно. Последнее "затухает", нейтрализуется при перенесении значения на акт речи, приобретая при этом дополнительную сему "внезапности", "интенсивности" действия и входя в фразеологические связи с вариативностью стержневого компонента, имея при этом ограниченную сочетаемость (ср. рус. *рубит/резать правду/правду-матушку* и т.п..) Наконец, последнее значение может считаться антонимичным и даже энантиосемичным предшествующему. Энантиосемию предопределяет появление семы "построение", "создание" как результат объединения действия с его функцией, прагматическим комплексом – то, что предназначено для построения чего-то. Формально подобное украинское соответствие *руби(ти)* является более узким, поскольку имеет только одно значение, связанное со сферой ткачества "пришивать, подшивать, подвернув края ткани". Следует отметить, что его паронимичный коррелят *руба(ти)* практически полностью совпадает по семантике со значением русской лексики *руби(ть)*.

Относительные гомогенные ГМО в свою очередь характеризуются частичным совпадением преимущественно разветвленных ЛСВ, комплексное моделирование которых дает возможность выявить шесть основных групп.

Причиной их возникновения является: 1) некоррелятивная моносемия на фоне коррелятивной межъязыковой моносемии; 2) полисемия в одном языке – моносемия в другом; 3) и моносемия, и полисемия лексем в одном из языков – моносемия в другом (и наоборот); 4) и моносемия, и полисемия в одном из языков – полисемия в другом; 5) и моносемия, и полисемия лексем в обоих языках; 6) частичная полисемия в обоих языках.

Всё это позволяет утверждать, что причин возникновения относительных омокоррелятов значительно больше, чем абсолютных.

Наиболее многочисленной группой является последняя (88 омопар), в которой можно выделить 3 подгруппы:

1) сходство прослеживается в основной части значений, а расхождения – на периферии семантических структур омонимов или в разных функционально-

стилистических характеристиках ЛСВ: укр. *добира(ти) 6(3)* 1. "подбирать что-то наиболее выгодное, приемлемое", 2. "понимать, осмысливать что-то", 3. "доедать продукты", 4. в значении рус. *добирать(ть) 3*, 5. в значении рус. 4, 5. в значении рус. 5. – рос. *добира(ть) 5(2)* 1. "идти по следу, преследовать зверя", 2. (устаревшее) "отчитывать кого-то", 3. "заканчивать сбор чего-нибудь", 4. "добавлять что-то", 5. "завершать набор книги, рукописи".

Специфическим значением, которое вызывает омонимическое столкновение глаголов *сочи(ти) 3(1) – сочи(ть) 2(-)*, является "следить за кем-то, выслеживать", так как остальные значения "выпускать жидкость", "добывать сок из чего-то" в обоих языках совпадают. В этом случае ГМО будет гетерогенной, поскольку омонимические структуры образованы от разных мотивационных основ. Украинское *сочи(ти)* этимологически связывается с давним *соचितь, сочу* "искать, разыскивать", *сочьба* "донос", что содержат в себе древний корень *-сок* "обвинитель". Вместе с тем его формальное соответствие *соचितь* словообразовательно соотносится с мотивирующим *сок* "жидкость";

2) совпадают два, три и больше значений в обоих языках, а межъязыковую омонимию обуславливают один и больше других ЛСВ: укр. *біли(ти)* употребляется при обозначении внешнего и внутреннего состояния человека "умываясь, делать чистым, белым", "делать бледным", а в русском языке глагол *бели(ть)* имеет три значения, два из которых совпадают со значением украинского *біли(ти)* "покрывая мелом или известью, делать белым", "делать что-то с помощью специальной обработки". Вместе с тем в русском языке имеющееся еще одно безэквивалентное значение "покрывать белилами лицо". Последняя номинация имеет значение целенаправленного действия, которое предусматривает зависимый распространитель-инструментатив (белишь чем-то – краской, кремом, известью и т.п.) на определённые объекты;

3) совпадают прямые значения, а расхождение прослеживается в переносном или переносных семемах: укр. *наві(яти) – рус. наве(ять)*, укр. *гри(зтися) – рус. гры(зться)*, укр. *заворожи(ти) – рус. заморожи(ть)*.

По нашим наблюдениям, 2-я группа также является продуктивной и насчитывает 60 межъязыковых омопар. Так, гомогенность, общность этимонов, прослеживаем в укр. *обморо(чти) 2(1) – рус. обморо(чить) 1(-)*. Общим для обоих языков является значение "обмануть кого-то", тем не менее в украинском языке существует еще значение "вызвать умопомрачение, одурманить". Этимология оказывается довольно прозрачной: первоначальную мотивацию связывают с существительным *мрак* "темнота", от которого имеем глагольное образование *морочить* "обволакивать мраком". Отсюда и переносное "дурманить, одурачивать". Глубинная реконструкция дает возможность предположить, что этимон этих глаголов связывается с визуальным кодом, идеей слабого света, угасания, которые входят в поле смерти и сопредельных понятий, в частности мифологии, чар и т.п. О.Преображенский сближает *морочити* с глаголами *меркнуть, смеркаться* и существительным *сумерки* в их прямом значении и с идеей нечистой силы, темноты (ср. культурную семантику понятий **mer/mor*. По свидетельству Е.Желеховского, существительное *мрак* имеет такие

диалектные значения, как "тьма", "темный туман, нечистая сила", "смертельный ужас, страдание".

Разнообразие семантических структур как абсолютных, так и относительных ГМО с выраженной внутриязыковой омонимией в одном из языков / в обоих языках может быть сведено к 42 разновидностям, которые детально проанализированы в диссертации.

Выводы

1. Комплексное сопоставительно-типологическое исследование межъязыковой глагольной омонимии в украинском и русском языках с точки зрения их формы и содержания свидетельствует, что в основу её классификации положены разные принципы и критерии: внешняя и внутренняя формы слова, формальные и акцентологические расхождения, морфемная и словообразовательная коррелятивность, качественное и количественное соотношение семантических структур глаголов, характер взаимодействия между прямым и переносным значением, способы номинации омонимических единиц.

2. Путем объединения семасиологического и ономасиологического подходов выделена абсолютная и относительная, гетерогенная и гомогенная межъязыковая омонимия, выяснены основные источники ее возникновения, в частности, внутриязыковая омонимия и полисемия, внутриязыковая омография, окказиональное совпадение форм, семантические сдвиги первичных значений слов, разная семантическая адаптация заимствованной лексики, омонимия корневой и аффиксальной морфем, обусловленная разными синтагматическими связями между аффиксами и глагольной мотивирующей основой, реже – межчастеречная омонимия и омоформия.

3. Функционально-семантический подход к межъязыковой глагольной омонимии позволил выделить абсолютные омонимические единицы, которые имеют одно и больше разных значений, в отличие от относительных, которые возникают на общем семантическом фоне с разными соотношениями прямого и переносного, общеязыкового и диалектного значений, их разной стилистической маркированностью, сферой употребления и другими характеристиками.

4. Семантико-этимологические или гомогенные корреляты характеризуются сохранением тесной семантической и мотивационной связи между первичным или вторичным комплексом семантических структур, в отличие от гетерогенных, каким присуща семантическая дивергенция ЛСВ или случайное совпадение между лексемами, которые представлены разноструктурными, разнокорневыми аломорфными единицами.

5. Функционально-семантическая стратификация абсолютной и относительной омонимии ориентируется, с одной стороны, на сигнификативное поле глагольной семантики, референтную сферу глаголов и их мотивацию, на основе чего выяснена принадлежность ГМО к определенным функционально-ономасиологическим группам в соотношении со способами глагольного действия, аспектуальными классами и другими грамматическими категориями: переходностью/непереходностью, возвратностью и т.п.. Отличия между этими ГМО прослеживаются и на уровне разных структурных типов и деривационных гнезд единиц.

6. Категориальним признаком гомогенной межъязыковой омонимии есть семантика активного физического действия со стороны агенса – изъятие, изменение, обработка объекта, которое эксплицируется значительным количеством переходных глаголов с прямым объектом действия. Неоднородность семантики этих глаголов обусловлена разным проявлением действия относительно его внутренней границы (однократности, многократности, продолжительности, ограниченности, интенсивности и т.п.), денотаты которых выражают склонность к семантическому объединению с глаголами на обозначение внутреннего состояния человека, визуального восприятия.

7. С точки зрения на референтно-ономасиологические особенности глагольной семантики относительных омонимических единиц прежде всего выделяются глаголы звучания, пространственной, визуальной, запаховой семантики, морально-этической оценки, умственной деятельности. Значительно реже представлены омолексеми, обозначающие эмоциональное состояние, пассивное физическое, физиологическое действие, акты речи и коммуникации, интеллектуальную деятельность, а также ономатопеичные образования. В их глагольной семантике перекрещивается несколько семантических групп, составные части которых образуют разные семантические и аспектуальные оппозиции. Относительная омонимия прослеживается при совпадении в основной части значений и расхождениях на фоне вторичных, стилистически и функционально маркированных ЛСВ, которые находятся на периферии семантической структуры слова. Этот тип омонимии наиболее часто обуславливается незавершенным распадом полисемии в одном из сопоставляемых языков, реже – омонимией корневой морфемы в одном из языков, а также внутриязыковой омоформией (окказиональным совпадением в отдельных грамматических формах).

8. На основе противопоставления указанных единиц по формальным и семантическим признакам (паронимические сближения, корреляция словообразовательных и семантически производных ЛСВ сопоставляемых глаголов, специфика объединения омонимических аффиксов с производящей основой или неомонимических аффиксов с омонимической производящей основой) смоделированы межъязыковые перекрестные оморяды.

Основні положення дисертації відображено в публікаціях автора:

1. Мартиросян Л.І. Принципи класифікації гомогенних (семантико-етимологічних) дієслівних омонімів // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського держ. лінгвіст. ун-ту. Філологія. Педагогіка. Психологія. – Київ: Видавничий центр КДЛУ. – 2000. – Вип. 2. – С.177–180.
2. Мартиросян Л.І. Абсолютна дієслівна міжмовна омонімія: структурно-семантичний і контрастивний підходи (на матеріалі української та російської мов) // Система і структура східнослов'янських мов. Зб. наук. пр. – Київ: Знання. – 2001. – С.235–242.
3. Мартиросян Л.І. Переносне значення як засіб утворення гомогенної омонімії // Семантика мови і тексту. Зб. статей VI Міжнародної наукової конференції. – Івано–Франківськ: Плай. – 2000. – С.543–548.

4. Мартиросян Л.І. Функціонально-ономасіологічні групи українсько-російських міжмовних омонімів // Наукові записки. Зб. наук. ст. Всеукраїнськ. наук. конференції. – Полтава: Вид-во Полтавськ. держ. пед. ун-ту. – 2001. – С.25–34.

АНОТАЦІЯ

Мартиросян Л.І. Українсько-російська міжмовна омонімія в генетичному і функціонально-семантичному аспектах (дієслівна лексика). – Рукопис.

Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук за спеціальністю 10.02.17 – порівняльно-історичне і типологічне мовознавство. – Київський національний лінгвістичний університет. – Київ, 2001.

У дисертаційному дослідженні здійснено комплексний зіставно-типологічний аналіз українсько-російських дієслівних омонімів з погляду їхньої форми і змісту в генетичному, структурному, семантичному та функціональному аспектах. Шляхом поєднання семасіологічного й ономасіологічного підходів виокремлюється абсолютна та відносна, гетерогенна та гомогенна міжмовна омонімія, з'ясовуються основні джерела її виникнення, виявляється типологія семантичних структур омонімів, простежуються процеси семантичного розвитку різних за походженням омонімічних корелятивів.

Визначено функціональні особливості дієслівної семантики омонімів у зіставлюваних мовах у зв'язку з аспектуальністю, морфемною семантичною кореляцією, словотвірними гніздами дієслів, їх належністю до певних ономасіологічних груп, а також змодельовано міжмовні перехресні ряди одиниць з урахуванням їх формальних розбіжностей. У межах кожного з досліджуваних типів установлюється кількісне і якісне співвідношення омонімічних ЛСВ, визначається сфера їх вживання, стилістична маркованість та ін.

Ключові слова: дієслівна міжмовна омонімія, семантична структура, лексико-семантичний варіант, етимон, мотиваційна ознака, модель, тип.

АННОТАЦИЯ

Мартиросян Л.И. Украинско-русская межъязыковая омонимия в генетическом и функционально-семантическом аспектах (глагольная лексика). – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.17 – сравнительно-историческое и типологическое языкознание. – Киевский национальный лингвистический университет. – Киев, 2001.

В диссертационном исследовании осуществлен комплексный сопоставительно-типологический анализ украинско-русских глагольных омонимов с точки зрения их формы и содержания в генетическом, структурном, семантическом и функциональном аспектах. Посредством семасиологического и ономасиологического подходов разграничивается абсолютная и относительная гетерогенная и гомогенная межъязыковая омонимия, в основу которой положены: типология семантических структур, соотношение внутренней и внешней формы, прямых номинативных и переносных значений, а также формальные и акцентологические расхождения омонимических единиц.

Сквозь призму диахронического подхода прослеживаются процессы семантического развития разных по происхождению омонимических коррелятов,

как исконных праславянских, так и заимствованных, связанных с разной семантической адаптацией в сопоставляемых языках.

Как показал анализ, семантико-этимологические, или гомогенные омонимы, характеризуются наличием тесных семантических и мотивационных связей между первичным и вторичным комплексом семантических структур в отличие от гетерогенных. Негомогенность разноструктурных (гетерогенных) абсолютных омонимичных единиц обусловлена или окказиональным совпадением внешне сходных наименований, между которыми нет семантической и мотивационной связи, или же семантической дивергенцией исторически общих глагольных этимонов, которые разошлись в процессе семантической трансформации. Последняя может быть установлена только путём специальных этимологических поисков.

С позиции определения референтно-ономасиологических особенностей семантики абсолютных и относительных омонимов показательными являются глаголы со значением активного физического действия, разрушения, механической обработки, исчезновения, звучания, пространственной, визуальной семантики, морально-этической оценки, положительного эмоционального состояния, интеллектуальной деятельности и т.п. По признаку парадигматического ряда установлены семантические группы глагольных омонимов, в состав которых входят различные семантические и аспектуальные противопоставления "начинательная/финитивная фаза", "однократность/многократность", кумулятивный/ограничительный и др., выделяемые с учетом разных синтагматических связей между омонимичными аффиксальными или корневыми морфемами.

Относительная омонимия прослеживается при совпадении в основной части значений и расхождении на фоне вторичных, стилистически и функционально маркированных ЛСВ, которые находятся на периферии семантической структуры слова. Этот тип омонимии наиболее часто обуславливается незавершённым распадом полисемии в одном из сопоставляемых языков, реже – омонимией корневой морфемы в одном из языков, а также внутриязыковой омоформией (окказиональным совпадением в отдельных грамматических формах).

Такой подход позволил определить функциональные особенности семантики глаголов-омонимов в сопоставляемых языках в связи с аспектуальностью, морфемной и семантической корреляцией, словообразовательными гнездами глаголов, их принадлежностью к определенным ономасиологическим группам, а также установить межъязыковые перекрестные ряды единиц с учетом их формальных отличий. В рамках каждой из исследуемых групп устанавливаются качественные и количественные соотношения омонимических ЛСВ, определяется сфера их употребления, стилистическая маркированность и другие характеристики.

Ключевые слова: глагольная межъязыковая омонимия, семантическая структура, лексико-семантический вариант, этимон, мотивационный признак, модель, тип.

ANNOTATION

Martirosyan L.E. Ukrainian-Russian Interlingual Homonymy in Genetic, Functional and Semantic Aspects (Verb Lexis). – Manuscript.

Thesis for a candidate degree in philology, speciality 10.02.17 – Comparative Historical and Typological Linguistics. – Kyiv National Linguistic University. — Kyiv, 2001.

The dissertation focuses on a complex comparative-typological analysis of Ukrainian-Russian verb homonyms from the point of view of their form and content in genetic, structural, semantic and functional aspects. The use of semasiological and onomasiological approaches facilitated singling out and differentiating absolute and relative, heterogeneous and homogeneous interlingual homonymy, specifying its principal sources, building the typology of homonyms' semantic structures as well as tracing the semantic development of homohymic correlates different by origin.

Functional peculiarities of the verb-semantic homonyms in the compared languages were defined in connection with their aspectuality morphemic and semantic specificity, their onomasiological status and word-formative families of verbs. Interlingual cross-rows of the units under analysis were modelled with regards to their difference in form. Within each investigated type, quantitative and qualitative correlations of homogeneous LSV were determined, the sphere of their usage, stylistic colouring and other characteristics were defined.

Key words: verbal interlingual homonymy, semantic structure, lexico-semantic variant, ethymon, motivating feature, model, type.